

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПУБЛИКАЦИЯХ «УЧИТЕЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ», ПОСВЯЩЁННЫХ ПЕРЕХОДУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

KSENIIA A. VOZMISHCHEVA

EMOTIVE VOCABULARY IN THE PUBLICATIONS OF THE "UCHITELSKAYA GAZETA" ("TEACHER'S NEWSPAPER")
DEDICATED TO THE TRANSITION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO REMOTE FORMS OF WORK

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей семантики и функционирования эмотивной лексики в публицистической разновидности педагогического дискурса. Исследование эмотивных аспектов языка и речи является одним из перспективных направлений современной лингвистики, однако, несмотря на многочисленные исследования, существуют трудности научного описания и классификации эмотивных языковых единиц. Под эмотивной лексикой в работе вслед за Л. Г. Бабенко понимается совокупность лексики эмоций и эмоциональной лексики в их традиционном осмыслении. Педагогический дискурс рассматривается в своей публицистической разновидности на материале «Учительской газеты». Целью данной статьи является характеристика эмотивной лексики, представленной в публицистической разновидности педагогического дискурса, в семантическом, морфологическом и ситуативно-тематическом аспектах. Материалом исследования послужили публикации «Учительской газеты», посвященные переходу образовательных учреждений на дистанционный формат обучения в связи с пандемией коронавируса. Отбор языкового материала проводился методом сплошной выборки. Новизна исследования заключается в том, что объектом изучения становится языковой материал, который ранее не был объектом специального рассмотрения. В работе использовался метод дискурсивного анализа, компонентного анализа, метод семантических полей, метод количественных подсчётов. Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов о функционировании эмотивной лексики в публицистических высказываниях участников педагогического дискурса. Во всех типах источников лексика эмоций незначительно преобладает над эмоционально окрашенными единицами. Среди лексики эмоций единицы с отрицательной оценкой значительно преобладают над единицами с положительной оценкой в высказываниях учителей и родителей, а в речи школьников и студентов встречаются примерно в равных пропорциях. Во всех источниках языкового материала представлены семантические группы «напряжение, усталость» и «беспокойство, страх». Среди эмоционально окрашенных лексических единиц преобладает эмоционально-окрашенная лексика, представленная различными частями речи, отмечены единичные случаи усиления эмоциональности за счёт использования устойчивых выражений, средств словообразования и иронии.

Ключевые слова: эмотивная лексика; вербализация эмоций; лексика эмоций; эмоционально окрашенная лексика; педагогический дискурс; «Учительская газета».



**Ксения Александровна
Возмищева**

Аспирант

► gimnaz46_vozmishhevaka@mail.ru

Вятский государственный университет
610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36

Kseniia A. Vozmishcheva

Vyatka State University
36, ul. Moskovskaya, Kirov, Russia, 610000

The article explores the features of semantics and functioning of emotive vocabulary in the journalistic variety of pedagogical discourse. The study of emotive aspects of language and speech is one of the promising areas of modern linguistics, however, despite numerous studies, there

are difficulties in the scholarly description and classification of emotive language units. Emotive vocabulary in the work, following L.G. Babenko, is understood as a set of vocabulary of emotions and emotional vocabulary in their traditional understanding. Pedagogical discourse is considered in its journalistic variety on the material of the "Uchitelskaya Gazeta" ("Teacher's Newspaper"). The purpose of the article is to characterize the emotive vocabulary presented in the journalistic variety of pedagogical discourse, in semantic, morphological and situational-thematic aspects. The research material was the publications of the "Teacher's Newspaper" devoted to the transition of educational institutions to a distance learning format in connection with the coronavirus pandemic. The selection of language material was carried out by the continuous sampling method. The novelty of the study lies in the fact that the object of study is language material that has not previously been the object of special consideration. The method of discursive analysis, component analysis, the method of semantic fields, the method of quantitative calculations were used in the work. The conducted research allows us to draw a number of conclusions about the functioning of emotive vocabulary in the journalistic statements of participants in pedagogical discourse. In all types of sources, the vocabulary of emotions slightly prevails over emotionally colored units. Among the vocabulary of emotions, units with a negative assessment significantly prevail over units with a positive assessment in the statements of teachers and parents, and in the speech of schoolchildren and students they occur in approximately equal proportions. The semantic groups "tension, fatigue" and "anxiety, fear" are presented in all sources of language material. Among emotionally colored lexical units, emotionally colored vocabulary prevails, represented by various parts of speech, isolated cases of increased emotionality due to the use of stable expressions, means of word formation and irony are noted.

Keywords: emotive vocabulary; verbalization of emotions; vocabulary of emotions; emotionally colored vocabulary; pedagogical discourse; "Uchitelskaya gazeta" ("Teacher's Newspaper").

Введение

Изучение эмоций и средств их выражения в речевых актах является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Наука, занимающаяся изучением языкового отражения эмоций, получила название эмотиология, а лексика, способная называть, описывать и выражать эмоции, — эмотивной.

Наше исследование посвящено анализу эмотивной лексики в педагогическом дискурсе, под которым мы вслед за Н. С. Остражковой понимаем «профессиональное общение теоретиков-исследователей, педагогов-практиков и обучающихся в устной или письменной форме, непосредственное или опосредованное специальной лите-

ратурой» [Остражкова 2004: 8]. Мы обратились к анализу публицистической разновидности педагогического дискурса, к которой, согласно классификации Н. С. Остражковой, относятся публикации о проблемах образования в средствах массовой информации, в том числе в периодических изданиях [Остражкова 2004: 8]. Источником языкового материала для нашего исследования послужили статьи «Учительской газеты» [Учительская газета], посвящённые переходу образовательных учреждений на дистанционные формы работы в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Вынужденное обращение участников педагогического дискурса к электронно-опосредованной коммуникации вызвало у них противоречивые чувства и оценки. О различном отношении членов социума к электронно-опосредованной коммуникации см., например, [Авдеева 2020]. Настоящее исследование является попыткой выявить и систематизировать эмоции участников педагогического дискурса по поводу дистанционного обучения.

Цель

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы 1) проследить соотношение лексики эмоций и эмоционально окрашенной лексики в высказываниях учителей, учеников и родителей; 2) сравнить наиболее часто выражаемые участниками педагогического дискурса положительные и отрицательные эмоции и их причины.

Состояние изучения вопроса. Методы

Одной из главных проблем современной эмотиологии является исследование языковых средств выражения эмоций, их описание и классификация. Имманентное свойство любого языка выражать психологические состояния и переживания получило название эмотивность. Категория эмотивности является дискуссионной, так как исследователи по-разному определяют её объем. В узком понимании эта категория соотносится с экспрессивной эмотивной лексикой либо отождествляется с коннотацией или её компонентом: эмоциональным компонентом, оценочностью. В широком понимании эмотивность охватывает все языковые, в том числе и лексические средства

отображения эмоций [Бабенко 1989: 15]. И узкое, и широкое понимание эмотивности имеет в отечественном языкознании свою традицию. Кратко охарактеризуем различные подходы к определению эмотивной лексики и её классификации.

Такие лингвисты, как И. В. Арнольд, Д. Н. Шмелёв, В. И. Шаховский придерживаются того взгляда, что к собственно эмотивной лексике можно относить слова и фразеологические единицы, способные выражать эмоции говорящего. При этом в состав эмотивной лексики не следует включать номинации самих эмоций. Так, по мнению И. В. Арнольда, лексику, которая выражает эмоции только понятийно, следует относить к эмоционально-нейтральной на том основании, что такие слова лишь называют эмоции, но не выражают отношение говорящего к данному понятию [Арнольд 1959: 92]. К эмоционально-окрашенной лингвист относит «ласкательные слова, бранные слова, междометия, так как только они передают одобрение, неодобрение, признание или восхищение ...» [Арнольд 1959: 94–95]. Д. Н. Шмелев к эмотивной лексике относит только слова, «эмоциональная значимость которых создаётся при помощи словообразовательных средств», а также слова, «в собственно лексическом значении которых заключена определённая оценка обозначаемых ими явлений» [Шмелев 1973: 164]. В. И. Шаховский относит к эмотивной лексике в первую очередь такие слова, у которых эмотивное значение является единственным компонентом лексического значения («аффективы»): междометия, бранные слова, вульгаризмы, эмоционально-оценочные наречия и прилагательные, адресативы [Шаховский 2008: 75]. Лексика эмоций занимает, согласно теории В. И. Шаховского, промежуточное положение между эмотивной и неэмотивной лексикой. Отражение эмоций в семантике таких слов чаще всего бывает рациональным, в таком случае оно «не выражает эмоцию, а служит для идентификации понятия об определенной эмоции», однако в условиях текста скрытая эмосема может актуализироваться, и тогда слово, обозначающее эмоцию, перестаёт быть нейтральным [Шаховский 2013: 34].

В работах Н. М. Баженова и А. М. Финкеля, Е. М. Галкиной-Федорук, Л. Г. Бабенко отражена другая точка зрения, согласно которой к эмотивной лексике относятся не только эмоционально и экспрессивно окрашенные языковые средства, но и сами названия эмоций. По мнению Е. М. Галкиной-Федорук, «эмоциональная лексика выражает чувства и настроение человека, по значению эта лексика делится на лексику, называющую чувства и выражающую отношение к явлениям действительности, положительным или отрицательным» [Галкина-Федорук 1954: 137]. При этом лексика, называющая чувства, является важной семантической группой в словарном составе языка, на что обращают внимание Н. М. Баженов и А. М. Финкель: «Одной из наиболее устойчивых групп является та группа слов, где некоторый оттенок чувства заключён в самом значении слова, т. е. такие слова, которые обозначают чувства, отношение, любовь, ненависть... и т. д.» [Баженов, Финкель 1951: 81–82]. По замечанию Л. Г. Бабенко, эмоции имеют двойной способ обнаружения в языке: «проявляются как эмоциональная окраска, возникающая в результате прорыва в речь говорящего его эмоционального состояния в виде эмоциональных оценок» и «отражаются языковыми знаками как объективно существующая реальность» [Бабенко 1989: 11]. Более того, Л. Г. Бабенко указывает, что семантическую категоризацию эмоций следует осуществлять обязательно с учетом лексики, называющей эмоции, так как «в ней эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны» [Бабенко 1989: 13].

Ещё одной проблемой эмотиологии является создание классификации эмотивной лексики. В современной науке не выработано всеобъемлющей единой типологии эмотивной лексики. Существуют различные классификации, которые отличаются в зависимости от представления лингвистов о границах и составе эмотивной лексики, а также в зависимости от подхода к описанию эмоций. Рассмотрим некоторые из них.

Ю. Д. Апресян в статье «Образ человека по данным языка: попытка системного описания» выделяет следующие типы лексики, способной

представлять эмоциональные состояния:

1) Базовая лексика, включающая глагольные синонимические ряды (*беспокоиться, бояться, сердиться...* и т. д.), а также ряды соответствующих существительных, прилагательных и наречий (*беспокойство, радость, рад...* и т. д.);

2) Слова, которые включают в своё значение указание на различные эмоциональные состояния субъекта в момент выполнения какого-то действия или нахождения в каком-то состоянии (*любоваться, засмотреться...* и т. д.);

3) Слова, не называющие эмоции в собственном смысле, но имеющие к выражению эмоций самое непосредственное отношение, например световые и цветовые метафоры (*блестеть, сверкать...* и т. д.) [ср.: Апресян 1995: 51].

В основе классификации А. Вежбицкой лежат семантические категории. Согласно представлениям лингвиста, эмоциональную лексику можно разделить на 4 группы.

1) «Первую группу эмоциональных концептов в этой классификации объединяет общая идея того, что происходит с нами или с другими людьми, плохое или хорошее, эмоции и состояния.

2) Вторая группа сообщает о том, что делают люди, опять же, хорошее или плохое.

3) Третья группа — представление о том, что мы думаем о себе и что другие люди думают о нас.

4) Четвертая группа обозначает эмоциональное отношение к другим людям (*любовь, ненависть, уважение*)» [Вежбицкая 1996: 339].

В. И. Шаховский выделяет 3 типа лексики, отражающей эмоции, в зависимости от способа обнаружения эмоции в языке: 1) лексика называющая, обозначающая эмоции; 2) лексика, описывающая эмоции; 3) лексика, выражающая эмоции [Шаховский 2013: 34].

Подробную классификацию эмотивной лексики разрабатывает Л. Г. Бабенко. В своей работе учёный описывает грамматические и семантические классы эмотивной лексики.

Согласно первой классификации, лингвист выделяет шесть грамматических классов:

1) Эмотивные глаголы, которые способны выражать состояние, отношение, воздействие,

внешнее проявление эмоций.

2) Эмотивные существительные, которые обозначают состояния, отношения и действия; эмоциональные качества; субъекта-носителя эмоционального состояния или лица, на которое направлено чувство и т. д.;

3) Эмотивные прилагательные, передающие эмоцию как бытийное состояние, каузацию состояния, выражение эмотивного состояния, эмоциональное отношение;

4) Эмотивные наречия выполняют функцию эмоционального сопровождения и ориентированы на описание состояния или сопутствующего состояния;

5) Эмотивные междометия, выражающие эмоции в определённой конституции при поддержке интонации, мимики и жестов;

6) Эмотивные слова категории состояния [Бабенко 1989: 62–71].

В семантической классификации, предложенной Л. Г. Бабенко, выделяется семь функционально-семантических классов (ФСК) слов:

1) ФСК слов эмоционального состояния (*дрожать, пылать, кипеть, киснуть*);

2) ФСК слов становления эмоционального состояния (*сплотиться, затуманиться, просветлеть*);

3) ФСК слов эмоционального воздействия (*душить, щекотать, потрясти*);

4) ФСК слов эмоционального отношения (*жаждать, тянуться, переварить*);

5) ФСК слов внешнего выражения эмоций (*взорваться, скулить, таять*);

6) ФСК слов эмоциональной характеристики (*перец, гроза, лихорадочный*);

7) ФСК слов эмоционального качества (*влюбчивость, нежность*) [Бабенко 1989: 72–80].

Принимая во внимание всё разнообразие предлагаемых в науке точек зрения на состав и возможности классификации эмотивной лексики, в своей работе мы берём за основу подход Л. Г. Бабенко. К средствам вербального представления эмоций в языке мы относим две основные группы слов, внутри которых существует своя дифференциация.

1) Лексика эмоций, т. е. слова разных ча-

стей речи типа *любовь, отчаяние, нравиться, презирать, обожаемый, отвратительный, грустно* и т.д. Такие слова называют «базовые (универсальные) эмоции, которые семантизируются эмоционально даже вне контекста, так как они эмоциональны уже в словарном состоянии семантики» [Шаховский 2008: 130–131]. Отдельно описываем контексты, в которых лексика эмоций использована иронически. Отнесённость слов к лексике эмоций уточнялась по толково-идеографическим словарям под редакцией Л. Г. Бабенко, в которых лексика эмоций помещена в специальные рубрики [Большой толковый словарь русских существительных 2005; Толковый словарь русских глаголов 1999]. Дополнительно использовались также «Русский семантический словарь» [Шведова 2007] и «Толковый словарь русского языка» [Ожегов, Шведова 2005].

2) Эмоционально окрашенная лексика, к которой мы, вслед за И. Б. Голуб, относим: а) слова с ярким оценочным значением, слова-характеристики (*брюзга, делячество, дивный, вдохновить, напакостить* и т.п.); б) многозначные слова, получающие яркую оценочную окраску при метафорическом употреблении (*тряпка, дуб, змея, шипеть, пилить* и т.п.); в) слова с суффиксами субъективной оценки (*сыночек, бородачица, казёница* и т.п.) [ср.: Голуб 1997: 59–60]. К эмоционально окрашенным языковым единицам мы относим также устойчивые образные выражения — фразеологизмы, пословицы и поговорки, крылатые слова, прецедентные тексты, способные выразить эмоциональное отношение говорящего к предмету речи.

В рамках исследования нами было проанализировано 24 публикации за 2020 год общим объемом 19 703 слова. Материал для исследования составил 283 контекста, содержащих эмотивную лексику, вербализирующую переживания участников педагогического дискурса по поводу перехода образовательных учреждений на дистанционную форму работы. В 92 контекстах содержится эмотивная лексика, передающая чувства учителей школ и преподавателей вузов, в 136 — чувства школьников и студентов, в 29 — чувства родителей, в 26 контекстах содержится лексика, описы-

вающая переживания, свойственные всем участникам педагогического дискурса.

Исследование эмотивной лексики проводилось с помощью методов контент-анализа, дискурсивного анализа, компонентного анализа, метода семантических полей, метода количественных подсчётов.

Обсуждение

1. Лексика, характеризующая эмоции учителей

Эмотивная лексика, передающая эмоции учителей, в 53 контекстах представлена лексикой эмоций, в 39 — эмоционально окрашенной лексикой. Охарактеризуем сначала лексику эмоций, вербализирующую переживания учителей, и приведём основные семантические группы этой лексики по принципу убывания количества примеров. В описании примеров указывается номер «Учительской газеты» за 2020 год.

1.1. Лексика эмоций

1. Беспокойство, страх, неуверенность (13 контекстов): *волнение* (3), *тревога* (2), *страх* (2), *нет уверенности* (2), *сомнение, опасение, страшный, скептически*. Ср.: *Первое: даже когда все технические и организационные вопросы благополучно решатся и уладятся, нет уверенности, что все дети в отсутствие привычных условий смогут (захотят) получить полноценное образование* (В. Кострова. Принцип «моя хата с краю» сегодня моральное преступление. № 15); *К идее телеурков сначала, признаюсь, отнеслась скептически* (Е. Иващенко. Вопрос недели. № 17). Сильное беспокойство и дискомфорт у учителей вызван необходимостью быстро и эффективно организовать дистанционную форму работы в условиях отсутствия опыта проведения онлайн-обучения.

2. Унижение (10 контекстов): *унизительный* (3), *унижающий* (2), *унизительно* (2), *унижать, унижение, униженный*. Многим учителям пришлось столкнуться не только с трудностями организации дистанционного обучения, но и с давлением со стороны администрации. Приведём примеры: *Учителя сегодня, особенно провинциальные, испытывают настоящее унижение, видя подоб-*

ное и лоя тот же Интернет, шагая по квартире или даже выходя на улицу (М. Павлова. Учителя тоже герои. № 19).

3. Напряжение, усталость (7 контекстов): *вымотанный, озабоченный, обессилеть, переутомление, вызов, не расслабленный, психологическая нагрузка*. Приведем примеры: *Так почему сегодня горячие линии органов исполнительной власти раскалены от звонков родителей, учителя вмиг обессилели от тщетных попыток перевести всё традиционное во всё инновационное, директора судорожно пытаются найти онлайн-выход?* (С. Соколова, Р. Новиков. «Земля Санникова» современной школы. № 17); *Родители доходят до нервного срыва, сидя дома и выполняя домашние задания с детьми, а учителя в свою очередь предельно вымотаны бесконечными досадными сложностями* (М. Павлова. Учителя тоже герои. № 19). Необходимость в кратчайшие сроки перенести привычные уроки в онлайн-формат, освоить новые инструменты обучения, разработать эффективные методические приемы привела к значительному увеличению нагрузки, что сказалось на психологическом состоянии преподавателей, привело к эмоциональному выгоранию и усталости.

Кроме перечисленных, среди лексики эмоций выделяется и ряд более мелких групп: **сожаление, грусть** (6 контекстов): *к сожалению* (3); *досадный, грустно, тоска*; **оптимизм, уверенность** (6 контекстов): *уверенный, надеяться, нравиться, удовлетворять, оптимистичный, унынию не предаваться*; **неодобрение, неприятие** (3 контекста): *претензия, не нравиться, недоумение*; **общее обозначение эмоций** (2 контекста): *чувствовать что-л., чувство чего-л.* Ср.: *Пока я не знаю, какие слова найду на своем первом недистанционном уроке, надеюсь, он не за горами* (В. Кострова. Принцип «моя хата с краю» сегодня моральное преступление. № 15); *И школа опустела. Знаете, это очень грустно, когда стоит звенящая тишина в школе. Ты чувствуешь себя никому не нужным...* (М. Сорокина. Такого еще не было. № 15).

Ряд лексем остались вне групп: *недоверие, самоотверженно, стыд, ответственность, успокаивать, потерпеть*.

Таким образом, в высказываниях учителей чаще всего используется лексика эмоций, вербализирующая негативные переживания. Главными причинами отрицательных эмоций можно назвать неготовность большинства преподавателей к резкому переходу на дистанционный формат обучения, увеличение и без того большой рабочей нагрузки и ответственности за результаты учеников, а также нередко неуважительное отношение со стороны администрации. Сложившуюся картину подтверждает и анализ эмоционально окрашенной лексики, встретившейся в публикациях газеты.

1. 2. Эмоционально окрашенная лексика

Эмоционально окрашенная лексика в речи учителей складывается из характеризующей эмоционально-оценочной лексики, устойчивых образных выражений и единичных примеров использования иронии и средств словообразования.

1) **Характеризующая эмоционально-оценочная лексика** встречается в 30 контекстах. Данная группа лексики преимущественно представлена именами существительными (16 контекстов: *перегрузка, узда, понукание, трудность, неопределённость, быдло, мошенничество* и др.); далее по частоте употребления следуют слова категории состояния (6 контекстов: *сложно, нелегко, трудно, непросто*), имена прилагательные (4 контекста: *ущербный, сложный, неожиданный, необычный, ценный*); глаголы и глагольные формы (3 контекста: *понукать, перегружен, вынужден*), наречие (1 контекст: *судорожно*).

Приведем примеры: *Вести урок для двух операторов сложно — они молчат, на вопросы не отвечают и у карты работать не будут* (А. Шевченко. Вопрос недели. № 17); *Для учителей это новый и необычный формат проведения занятий* (Э. Джатцева. Вопрос недели. № 17); *Учителя испытывают трудности с той же самой организацией конференции, поскольку возникает целый комплекс проблем: пропадает звук, видео, не включаются микрофоны у детей и т. д.* (М. Павлова. Учителя тоже герои. № 19).

2) **Устойчивые образные выражения** встретились в 5 высказываниях учителей: *не дай бог, брать на себя, испытывать головную боль,*

не давать вздохнуть. Ср.: Как отмечает наше руководство, в настоящее время, особенно в условиях противодействия распространению коронавируса, любое сообщение в WhatsApp — это приказ, и **не дай бог** на него не отреагировать (Н. Муханова. Ознакомился с приказом — отпишись. № 15); Воспитателям, учителям, педагогам **не дают свободно вздохнуть** (Н. Муханова. Под надзором отпишись, отметься, отчитайся. № 20).

Также в проанализированных статьях нами были отмечены три случая привнесения эмоциональной оценочности за счёт **иронии** и 1 случай использования **средств словообразования**. Приведём примеры: Все вечера и ночи — это подготовка к урокам и проверка сфотографированных тетрадок (то есть бесконечная переписка с сотней бедных заточенных **детюшек** по ту сторону **баррикад**). Утренние же и дневные часы — это череда мини-спектаклей одного актера с использованием подручных средств (то бишь кошки, бананов-апельсинов, игрушек, книжек, укулеле, губной гармошки, кубиков, венецианских масок и прочих **ценных** предметов, попавшихся на глаза) во имя уничтожения занудства и повышения градуса любознательности у зрителей (В. Кострова. Принцип «моя хата с краю» сегодня моральное преступление. № 15).

Таким образом, в публикациях «Учительской газеты» учителя, выражая свое отношение к дистанционному обучению, предпочитают использовать прямую номинацию эмоций. По частоте употребления доминирующее положение занимает лексика, выражающая негативные переживания.

Следует отметить, что «Учительская газета» — это в первую очередь трибуна для обсуждения проблем образования учителями и преподавателями. Однако в отдельных рубриках, таких как «Студсовет», «Вопрос недели», «Эпицентр», «Газета в газете» свое мнение по поводу тех или иных вопросов могут высказать обучающиеся. Из таких материалов было извлечено 136 контекстов, содержащих эмотивную лексику: в 76 контекстах использовалась лексика эмоций, в 60 — эмоционально окрашенная лексика.

2. Лексика, характеризующая эмоции обучающихся

2.1. Лексика эмоций

Обратимся к более подробному анализу семантических групп **лексики эмоций**, вербализующей переживания **обучающихся**.

1) **Грусть, скука, сожаление** (15 контекстов): *скучать* (3), *соскучиться* (3), *к сожалению* (2), *скучный, нудный, огорчать, печально, жаль, жалко, пожалеть*. Ср.: Я очень **соскучилась** по преподавателям и одноклассникам и по работе в студенческом совете общежитий (А. Хренова. Студенты о самоизоляции. № 15); У меня была идея записаться на интернет-курс известного программиста и изучать дизайн. Но, **к сожалению**, все мои задумки разбились о дистанционное обучение (Е. Ярошенко. Карантин научил любить. № 17). Проанализированные примеры позволяют понять, что главным источником грусти и сожаления как учеников, так и студентов являются, во-первых, невозможность живого общения с преподавателями или одноклассниками/одноклассниками, а во-вторых, несовершенства организации дистанционного обучения.

2) **Радость, веселье, симпатия** (14 контекстов): *нравиться* (7), *весело* (2), *понравиться, обрадоваться, радовать, забавно, положительное впечатление*. Ср.: Дома учиться очень хорошо и **весело**. Мы теперь получаем только четверки и пятёрки и, наверное, все скоро станем отличниками (А. Перевозчикова. Вопрос недели. № 15); Очень **радует**, что не прекратились занятия в Школе вожатского мастерства, хотя это бесплатное и добровольное дело (А. Барина. Дистанционное образование не катастрофа, № 19). Стоит обратить внимание на то, что в подавляющем большинстве проанализированных контекстов студенты говорили о приятии дистанционного обучения в связи с бытовым комфортом, а не об удовольствии от процесса обучения в онлайн-формате. Ср.: Мне **нравится** просыпаться за 10 минут до пары. А ещё есть можно в любое время (Б. Колачевская. Дистанционное образование не катастрофа, № 19); Когда я узнала о том, что будет обучение на дому, **обрадовалась**: не надо будет рано вставать и ездить в школу!

(К. Фатеева. Вопрос недели. № 15).

3) Напряжение, усталость, недовольство (13 контекстов): *отвратительно, недовольство, ужасный 'неприятный', уставать, неприятный, не нравиться, насильно, заставлять, не хватает, психологическая нагрузка, психологически тяжело, сплошные нервы, нервно-психологические перегрузки*. Дистанционное обучение, безусловно, потребовало от студентов и школьников большей самостоятельности в освоении материала, что привело к увеличению нагрузки и, как следствие, усталости и эмоциональному напряжению. Приведем примеры: *Если бы не задавали так много, может, было бы и ничего. Сижу за уроками с утра до вечера, очень устаю* (Сима Г. Вопрос недели. № 15); *С одной стороны, это хорошо, так как более безопасно, с другой же, в частности с точки зрения учёбы, сплошные нервы* (Валерия Р. Студенты о самоизоляции. № 15).

4) Желание/отсутствие желания (11 контекстов): *хотеться (6), хотеть (3), захотеться, мечтать*. Приведем примеры: *На удаленке учиться, конечно, труднее, так как требуется делать больше, чем при нормальной учёбе. К тому же дома учиться не очень хочется...* (П. Коржавин. Дистанционное образование не катастрофа, № 19); *Возникают некоторые внутренние сложности: хотелось бы почаще быть на связи с педагогом, побольше спросить, но неловко* (А. Барина. Дистанционное образование не катастрофа, № 19). Несмотря на все удобства дистанционного обучения, упомянутые выше, многие школьники и студенты мечтают скорее вернуться в стены школ и университетов и продолжить обучение в традиционном формате.

5) Спокойствие, вера, терпение (10 контекстов): *спокойно (3), спокойный, нет давления, уверен, верить в свои силы, терпение, упорство, психологически нетрудно*. Ср.: *Думаю, скоро вся эта скучная теория, как говорится, будет от зубов отскакивать. Главное — верить в свои силы и стараться* (Д. Чебуреев. Карантин научил любить. № 17); *Мне больше нравится учиться дистанционно, хотя скучаю по друзьям из класса. Но отвечать спокойнее на расстоянии* (Д. Хорошавина. Вопрос недели. № 15). Некоторые сту-

денты отмечают, что один из главных плюсов дистанционного обучения для них заключается в возможности работать в своем темпе в удобное для них время.

6) Страх, беспокойство, неловкость (5 контекстов): *бояться, пугать, беспокоить, волнуемый, неловко*. Безусловно, особое беспокойство и тревогу испытывали выпускники, которое долгое время находились в состоянии неопределённости из-за предстоящих экзаменов. Приведём примеры: *У меня много проблем с математикой, и я боялся, что не смогу сдать экзамен по этой дисциплине* (Д. Чебуреев. Карантин научил любить. № 17); *Выпускников сейчас очень беспокоит вопрос конкретных дат переноса ЕГЭ* (А. Бутусов. Здоровье важнее экзаменов. № 20).

Несколько лексем остались вне данной классификации: *ответственно (2), удивительно, интересно, любознательность, не осудить, по-доброму, чувство неизбежного веселья*. Ср.: *Уже первое дистанционное занятие школьников дома в связи с коронавирусной эпидемией и карантином заставили многих из них по-доброму вспомнить о школе, пожалеть об отсутствии общения с одноклассниками* (В. Наперов. Дистанция огромного размера. № 17).

В целом следует отметить, что лексика эмоций, вербализирующая отрицательные эмоции обучающихся, незначительно преобладает над лексикой эмоций, обозначающей позитивные переживания. Несмотря на высокую нагрузку, усталость, сложность самоорганизации ученики и студенты отмечают и положительные стороны нового формата.

2.2. Эмоционально окрашенная лексика

Эмоционально окрашенная лексика в высказываниях обучающихся складывается из характеризующей эмоционально-оценочной лексики, устойчивых образных выражений и единичных примеров использования средств словообразования.

1) Характеризирующая эмоционально-оценочная лексика встречается в 55 контекстах. Среди данной лексики по морфологической принадлежности преобладают слова категории состояния (20 контекстов: *тяжело, трудно, сложно,*

легко, нетрудно, хорошо, удобно); далее по частоте употребления следуют глаголы и глагольные формы (12 контекстов: *не париться, настроиться, выдохнуть, страдать, ухудшаться, рваться, заточенный* и др.), прилагательные (8 контекстов: *прекрасный, замечательный, удобный, положительный, бедный* и др.); существительные (6 контекстов: *удар, катастрофа, (психологические) трудности, (внутренние) сложности, загруженность*); наречия (4 контекста: *неудобно, тяжело, зря*).

Ср.: *Из плюсов: экономия денег и времени на дороге. И если студенту не нужны знания или хорошие оценки, то на дистанционке можно не париться* (Ольга С. Студенты о самоизоляции. № 15); *Я могу организовать себя, поэтому дистанционное обучение для меня не катастрофа. Но многим студентам это даётся тяжело* (Б. Колачевская. Дистанционное образование не катастрофа, № 19).

2) **Устойчивые образные выражения** в высказываниях учеников и студентов встречаются крайне редко. Используются такие обороты, как *выбить из колеи, воспринять на ура, было бы ничего, вроде бы чего сложного*. Ср.: *Программа у нас масштабная, работы много, но дистанционное обучение абсолютно не выбило из колеи наш институт* (Д. Бучнева. Студенты о самоизоляции. № 15); *Дистанционную форму обучения большинство детей восприняли на ура, а учителя-предметники стали испытывать настоящую головную боль* (М. Павлова. Учителя тоже герои. № 19).

Также нами было отмечено одно высказывание, в котором для придания эмоциональности использовалось средство словообразования, ср.: *Из минусов могу также назвать огромное количество писанины* (Ольга С. Студенты о самоизоляции. № 15).

Таким образом, в высказываниях обучающихся эмоционально окрашенная лексика, выражающая позитивные и негативные переживания, встречается примерно в равных пропорциях. Однако следует отметить, что позитивные эмоции, как правило, относятся к сфере бытового удобства и комфорта, а отрицательные, напротив, описывают отношение к системе дистанционно-

го обучения, которая у большинства, несмотря на высокий уровень владения компьютерными технологиями подростками, вызывает серьёзные трудности.

3. Лексика, характеризующая эмоции родителей

3.1. Лексика эмоций

В некоторых публикациях газеты встречаются немногочисленные описания переживаний родителей по поводу дистанционного обучения детей. В 21 контексте из 29 встречается лексика эмоций, в 8 — эмоционально окрашенная лексика. Преимущественно вербализируются негативные чувства, достаточно разнообразные по семантике. Можно выделить семантическую группу со значением **эмоциональное напряжение, усталость** (9 контекстов: *усталость, тяжелое испытание, мучение, нервный срыв, раздражительность, не давать покоя, хотеть, чтобы оставили в покое, стрессовый*), а также микрогруппы со значением **грусти, сожаления** (3 контекста: *пожалеть, жаловаться, печальный*), **обеспокоенности, страха** (2 контекста: *побояться, обеспокоенный*). Приведем примеры: *Родители доходят до нервного срыва, сидя дома и выполняя домашние задания с детьми...* (М. Павлова. Учителя тоже герои. № 19); *Коллеги прислали письмо, в котором мама ученика просит директора школы выставить своему сыну двойки за четверть, чтобы прекратилось это мучение — онлайн-обучение* (Т. Ильина. Дистанция огромного размера. № 17).

3.2. Эмоционально окрашенная лексика

Характеризующая эмоционально-оценочная лексика встречается в 8 контекстах (*горе-уроки, вынужденный, выживание, добить 'окончательно сломить'* и др.). Ср.: *«Мой сын, — пишет заявительница, — не будет продолжать заниматься дистанционно, от таких горе-уроков страдает психика и детей, и родителей»* (Т. Ильина. Дистанция огромного размера. № 17); *И уж совсем добили нас занятия дополнительного образования. Соглашусь, что они пострадали от ухода на дистанционку сильнее, чем общеобразовательная школа* (О. Мохова. Пока все дома, или как пережить дистанционное обучение ребенка. № 18).

Из приведённых примеров видно, что для родителей дистанционное обучение тоже стало серьёзным испытанием. Многие из них, особенно родители младших школьников, были вынуждены принимать участие в образовательном процессе, совмещая помощь детям с удалённой работой и домашними делами.

4. Лексика, характеризующая эмоции всех участников педагогического дискурса

4.1. Лексика эмоций

Также отметим, что нами были извлечены 26 контекстов, содержащих эмоции, переживаемые всеми участниками педагогического дискурса: учителями и преподавателями, обучающимися и родителями. Лексика эмоций встречается в 13 контекстах, 12 из которых передают негативные переживания. Можно выделить две основные семантические группы со значением **страха и беспокойства** (6 контекстов: *волновать, волнение, страх, тревожность, паника, острые эсхатологические переживания*), а также со значением **усталости** (4 контекста: *усталость, устать, бессилие, нет сил*). Приведём примеры: *Степень тревожности с ЕГЭ, ОГЭ и ВПР у детей, родителей и иных родственников зашкаливает* (Т. Файн. Возможные варианты. № 16). *Усталость из-за постоянного сидения за компьютером и смартфоном* (М. Павлова. Учителя тоже герои. № 19).

4.2. Эмоционально окрашенная лексика

Эмоционально окрашенная лексика, передающая переживания всех участников педагогического дискурса, содержится в 13 контекстах и представлена **характеризующей эмоционально-окрашенной лексикой** (10 контекстов: *отлипнуть 'перестать назойливо заниматься чем-л., трудно, неудобно, неопределённость, «зависнуть» 'оказаться в неопределённом положении' и др.*) и устойчивыми образными выражениями (3 контекста: *не вешать нос, попить крови, съесть уйму времени*). Приведём примеры: *Я, директор школы, не могу ответить на вопрос учителей, родителей и детей, когда они наконец-то смогут отлипнуть от компьютера* (Т. Есина. Здоровье важнее экзаменов. № 20); *Тренировочные электронные задания*

тоже крови попили и съели уйму времени... (О. Мохова. Пока все дома, или как пережить дистанционное обучение ребенка. № 18).

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Субъектами эмоций на страницах «Учительской газеты» выступают преимущественно преподаватели и обучающиеся, однако в отдельных случаях поделиться своими переживаниями могут и родители. В высказываниях всех участников педагогического дискурса прямая номинация эмоций (лексика эмоций) несколько преобладает над средствами непрямого обозначения эмоционального состояния (эмоционально окрашенной лексикой). Соотношение прямой и непрямой номинации составляет 58%:32% в описании эмоций учителей; 56%:34% в описании чувств учеников и 72%:28% в выражении чувств родителями. Среди лексики эмоций, передающей эмоциональное состояние преподавателей и родителей, доминируют негативные переживания. Лидирующее положение занимают семантические группы «беспокойство, страх» и «усталость, эмоциональное напряжение». Взгляд обучающихся на дистанционное обучение более оптимистичен, эмотивная лексика в их высказываниях, вербализирующая позитивные и негативные переживания, находится примерно в равных пропорциях.

ИСТОЧНИКИ

Ожегов, Шведова 2005 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. 944 с.

Шведова 2007 — Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Н. Ю. Шведова (ред.). В 6 т. Т. 4. М.: РАН ИРЯ, 2007. 952 с.

Учительская газета. URL: <http://www.ug.ru/> (дата обращения: 08.09.2021).

ЛИТЕРАТУРА

Авдеева 2020 — Авдеева И. Б. Электронно-опосредованная коммуникация: степень её влияния на пользователей. *Мир русского слова*. 2020, (4): 86–95.

Апресян 1959 — Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. *Вопросы языкознания*. 1995, (1): 37–65.

Арнольд 1959 — Арнольд И. В. *Лексикология современного*

английского языка. М.: Высшая школа, 1959. 351 с.

Бабенко 2005 — *Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы.* Л. Г. Бабенко (ред.). М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.

Бабенко 1989 — Бабенко Л. Г. *Лексические средства обозначения эмоций в русском языке.* Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. 211 с.

Бабенко 1999 — *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы.* Л. Г. Бабенко (ред.). М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.

Баженов, Финкель 1951 — Баженов Н. М., Финкель А. М. *Современный русский литературный язык.* Киев: Радянська школа, 1951. 539 с.

Вежицкая 1996 — Вежицкая А. *Язык. Культура. Познавание.* М.: Русское слово, 1996. 411 с.

Галкина-Федорук 1954 — Галкина-Федорук Е. М. *Современный русский язык.* М.: Высшая школа, 1954. 336 с.

Голуб 1997 — Голуб И. Б. *Стилистика русского языка.* М.: Рольф; Айрис-Пресс, 1997. 448 с.

Остражкова 2004 — Остражкова Н. С. *Обучение пониманию содержательного компонента педагогического дискурса лекции: Английский язык, языковой вуз.* Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2004. 18 с.

Шаховский 2008 — Шаховский В. И. *Лингвистическая теория эмоций.* М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Шаховский 2013 — Шаховский В. И. *Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология.* М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 128 с.

Шмелев 1973 — Шмелев Д. Н. *Проблемы семантического анализа лексики.* М.: УРСС, 1973. 278 с.

SOURCES

Ожегов, Шведова 2005 — Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Explanatory dictionary of the Russian language.* Moscow: ITI Tekhnologii Publ., 2005. 944 p. (In Russian)

Шведова 2007 — *Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings.* Shvedova N. Iu. (ed.). Vol. 4. Moscow: IRIa RAN, 2007. 952 p. (In Russian)

Учительская газета — *Teacher's newspaper.* URL: <http://www.ug.ru/> (date of access: 08.09.2021). (In Russian)

REFERENCES

Авдеева 2020 — Avdeieva I. B. Electronically mediated communication: the degree of its impact on users. *Mir russkogo slova.* 2020, (4): 86–95. (In Russian)

Апресян 1959 — Apresian Iu. D. The image of a person according to language data: an attempt at a system description. *Voprosy iazykoznanii.* 1959, (1): 37–65. (In Russian)

Арнольд 1959 — Arnold I. V. *Lexicology of the modern English language.* Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1959. 351 p. (In Russian)

Бабенко 2005 — Babenko L. G. (ed.). *A large explanatory*

dictionary of Russian nouns: An ideographic description. Synonyms. Antonyms. Moscow: AST-PRESS KNIGA Publ., 2005. 864 p. (In Russian)

Бабенко 1989 — Babenko L. G. *Lexical means of indicating emotions in the Russian language.* Sverdlovsk: Ural University Press, 1989. 211 p. (In Russian)

Бабенко 1999 — Babenko L. G. (ed.). *Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms.* Moscow: AST-PRESS KNIGA Publ., 1999. 704 p. (In Russian)

Баженов, Финкель 1951 — Bazhenov N. M., Finkel A. M. *Modern Russian literary language.* Kiev: Radianska shkola Publ., 1951. 539 p. (In Russian)

Вежицкая 1996 — Vezhbitskaia A. *Language. Culture. Cognition.* Moscow: Russkoe slovo Publ., 1996. 411 p. (In Russian)

Галкина-Федорук 1954 — Galkina-Fedoruk E. M. *Modern Russian language.* Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1954. 336 p. (In Russian)

Голуб 1997 — Golub I. B. *The style of the Russian language.* Moscow: Rol'f; Airis-Press Publ., 1997. 448 p. (In Russian)

Остражкова 2004 — Ostrazhkova N. S. *Teaching to understand the content component of the pedagogical discourse of the lecture: English, language university.* Abstract dis. ... PhD in Pedagogy: Tambov, 2004. 18 p. (In Russian)

Шаховский 2008 — Shakhovskii V. I. *Linguistic theory of emotions.* Moscow: Gnozis Publ., 2008. 416 p. (In Russian)

Шаховский 2013 — Shakhovskii V. I. *Emotions: Pre-linguistics, linguistics, linguoculturology.* Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM» Publ., 2013. 128 p. (In Russian)

Шведова 2007 — Shvedova N. Iu. (ed.). *Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings.* Vol. 4. Moscow: IRYa RAN, 2007. 952 p. (In Russian)

Шмелев 1973 — Shmelev D. N. *Problems of semantic analysis of vocabulary.* Moscow: URSS Publ., 1973. 278 p. (In Russian)